

В.А. Бурнаков

Традиционные представления хакасов о Нижнем мире (кон. XIX – сер. XX вв.)

Работа выполнена в рамках проектов: РГНФ № 12-01-00199а «Священные места славянских, тюркских, финно-угорских народов в культурном пространстве Западной Сибири. Типология и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI в.)» и НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН» и НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла»

Аннотация. В статье рассматриваются религиозно-мифологические воззрения хакасов о Нижнем мире. В архаических верованиях он соотносится с загробным пространством, куда отправляется душа умершего человека. Изучение традиционного мировидения этого народа позволяет утверждать, что потустороннее пространство имело вертикальное и горизонтальное структурные деления. Автор приходит к выводу, что в традиционном сознании доминировала идея о том, что основным критерием для формирования благоприятных или неблагоприятных условий посмертного бытия каждого человека служило наличие и соотношение духовных заслуг и грехов, накопленных при жизни. Инобытие являлось зеркальным отображением жизни человека в Среднем мире и полностью соответствовало его традиционному быту. Большое значение в традиционных воззрениях об этой сфере мироздания придается шаману.

Ключевые слова: хакасы, традиционное мировоззрение, человек, душа, Нижний мир, смерть, шаман.

Хакасы – коренной тюркоязычный народ, проживающий в Южной Сибири, имеющий самобытную культуру и мировоззрение. На протяжении длительного времени, в которое происходило сложение хакасского этноса, сформировалось и его мировидение. В ходе процессов этнокультурного взаимодействия с другими этническими общностями, духовная культура хакасов подверглась воздействию различных мировоззренческих систем, в том числе и мировых религий. С присоединением Хакасии к России началась активная христианизация местного населения, в ходе которой практически весь мифоритуальный комплекс хакасов испытал огромное влияние со стороны православия. Результатом чего стало утверждение синкретизма христианства и традиционных хакасских верований и обрядности. В духовной жизни народа посредством христианизации многие архаические культы постепенно начинают вытесняться соответствующими религиозными представлениями. Вместе с тем, христианизация все же не смогла полностью вытеснить из религиозного сознания хакасов его основное мировоззренческое ядро. Так, ключевые традиционные представления и обрядность, связанные с различными сферами Вселенной и природой в целом, все же сохранились. Многие из них в реликтовой форме продолжают бытовать и поныне. В данной статье речь пойдет о традиционных воззрениях хакасов, связанных с загробным существованием души человека.

Основу традиционной картины мира хакасов составляли архаические воззрения о Вселенной и месте человека в ней. Мироздание имело вертикальную трехуровневую структуру, включающую в себя Верхний, Средний и Нижний миры. В данной работе мы рассмотрим традиционные представления хакасов о Нижнем мире.

Нижний мир в хакасском языке имеет множество названий. Распространенными наименованиями с конкретным обозначением его локализации являются: «тёбінкі тилекей»¹ – букв. «дно вселенной» и «чир алтындагы орын» – букв. «подземное пространство»². Помимо того, верующие часто употребляют названия, характеризующие это место как инобытие: «тігі чирі» – «тот мир», «пасха чирі» – букв. «другая земля», «сын чирі» – букв. «истинная земля», «харасхы чирі» – букв. «земля тьмы», «айнын куннін харагы кёрбес чирі» – букв. «земля, где не видно луны и солнца», «там чирі» – «преисподняя», «тугенчі чирі» – букв. «последняя земля»³. В фольклоре и обиходной речи хакасов нередко встречаются обозначения этого пространства и по признаку его основных обитателей: «ёлген чирі» – «мир мертвых», «узут чирі» – букв. «земля умерших душ», «Эрлик ханын чирі» – «земля Эрлик хан'а (Ирлік хан'а / Ильхан'а)», «айна чирі» – «земля злых духов» и др.⁴.

В традиционной картине мира хакасов структурирование Нижнего мира, подобно небесной сфере, имеет как вертикальное, так и горизонтальное направления. При этом подземное пространство разделяется по вертикали на несколько ярусов – там'ов⁵. В фольклоре чаще фигурируют подземные там'ы следующим числом: три, шесть, семь, девять⁶. По сведениям Н.Ф. Катанова, количество слоев этой зоны Вселенной достигает семнадцати⁷. Согласно же иным фольклорным источникам, загробный мир у хакасов стратифицировался вплоть до «семидесятого подземелья» (читон там чир алтында), «где девять морей соединившись, образовали одно гигантское море, где девять тасхыл'ов сходятся»⁸.

Согласно традиционным представлениям, потустороннее пространство было неоднородным по природно-ландшафтной структуре и климату, в связи с чем Н. Орфеев, изучая верования хакасов о загробном мире, отмечал, что «подземное царство изображается чем-то подобным тому, что мы видим на земле. Там, как и на земле, есть свои горы, степи, реки, деревья и травы, свое небо. Там даже не везде темно <...> Там есть и животные»⁹. Схожие данные о мире мертвых представил и С.Д. Майнагашев, писавший, что «в загробном мире так же, как и здесь сеют хлеб, охотятся»¹⁰.

В мифологических воззрениях почти каждый ярус Нижнего мира был населен. При этом хакасы были убеждены, что условия существования обитателей этих ярусов значительно отличаются друг от друга. По этому поводу Н. Орфеев сообщал, что «в подземном царстве живут души, главным образом предназначенные к мучению, но есть и такие, которые не терпят никакого наказания»¹¹. Считалось, что основным критерием для формирования благоприятных или неблагоприятных условий посмертного бытия каждого человека служило наличие и соотношение духовных заслуг и грехов, накопленных в земной жизни. По материалам С.Д. Майнагашева, одной из лучших горных земель Нижнего мира являлась та, в которой жили нежеланные дети, загубленные родителями. Исследователю удалось записать лишь краткие сведения о них, причем повествование ведется от лица самих младенцев – жителей подземной страны, «ходящих без одежды»: «Наши матери и отцы не дали нам увидеть свет солнца. Бог создал для нас эту страну. Хорошая страна. Питаемся только вот этой ягодой (клубникой – В. Б.). Мы не вырастем и не умрем, всегда останемся такими, как теперь. Мы – незаконные дети, от девиц родились»¹².

В эпических произведениях хакасов, кроме того, выделяются такие специфические «царства мертвых», как «Ах узут чирі» – «Земля белых узут'ов – умерших душ» и «Кок узут чирі» – «Земля синих узут'ов». Полагали, что в «Ах узут чирі» находятся умершие души алып'ов – богатырей Среднего мира, созданных «Единым Богом» (Чалгыс чайаанын алыптарнын узут чирі). Считалось, что по своим характеристикам это были души светлых

и добрых воинов, непримиримо боровшихся со злом на земле. В Кок узут чирі же находились души богатырей Нижнего мира – представители «нечистой» силы (айналар, чабаларнын узутері), а также души злых богатырей с «дурными / темными мыслями» (хара сагыстыг алыптар). Последние же, как было принято считать, при жизни в Среднем мире помогали подземной нечисти. Хакасы были убеждены, что территория Кок узут чирі находилась гораздо ближе к Среднему миру, чем «Ах узут чирі». Поэтому в царство «белых умерших душ» направлялись через землю «синих узут'ов»¹³.

В мировоззрении хакасов, как уже отмечалось, мир мертвых чаще воспринимается в качестве пространства, где души умерших людей испытывают всевозможные страдания за совершенные при жизни грехи. Мысль о неотвратимости наказания для каждого человека за совершенные правонарушения, способной как частично настигать при жизни, так полностью – за порогом смерти, получила свое развитие в идее ада. Вполне возможно, что на формирование подобных воззрений определенное влияние оказали мировые религии и иные религиозные системы с ключевой идеей посмертного воздаяния. В связи с чем, С.Д. Майнагашев отмечал тот факт, что в повествованиях о потустороннем мире «яркое выражение получает новая идея именно идея воздаяния»¹⁴.

Согласно мифологическим представлениям, в потустороннем пространстве мог побывать практически каждый живой человек. При этом он выступал в роли визионера – наблюдателя. Как правило, подобное путешествие происходило во время сна¹⁵. Стоит отметить и тот факт, что у хакасов имелась своя традиционная система толкований сновидений¹⁶ и, более того, выделялись лица, которые могли гадать по снам и предсказывать будущее¹⁷. В связи с этим в культуре этого народа особое внимание уделяется повествованию о странствованиях в загробный мир в период сна. В хакасской традиции подобные религиозно-мифологические рассказы ставят своей целью не только поведать о существовании инобытия. Большое значение в этом повествовательном процессе придается закреплению в общественном сознании устоявшихся в веках, не писанных морально-этических норм и принципов. В целом же, убежденность в неминувности загробной расплаты служила одним из средств нравственного воспитания человека. В связи с этим в подобных мифологических рассказах быличках большое внимание уделяется проблеме определений и сознательного выбора человеком таких основополагающих духовно-нравственных категорий, как: добро – зло, хорошее – плохое, правильное – неправильное, естественное – противоестественное и т. д. В сознании верующих постоянно утверждалась мысль об ответственности человека за свои помыслы, слова и поступки. Причем мера ответственности, как полагали, распространялась не только на самого индивидуума, но и на весь коллектив. Хакасы были убеждены, что за нарушение традиционных норм и правил фактическое и мистическое наказание нес не только непосредственный виновник, но и весь его род – социум¹⁸. Таким образом, одной из ключевых идей в традиционной культуре была мысль о неизбежности посмертного возмездия за прожитую человеком жизнь, за его прижизненные деяния. Это, безусловно, способствовало выработке определенных соционормативных эталонов и практик, в т.ч. и традиции повествований об инобытии.

В связи с этим в хакасском фольклоре присутствует нравоучительный сюжет, согласно которому женщина при жизни, вместо того, чтобы заготовить дрова в лесу, совершила кражу досок с расположенного близ селения моста. В загробном существовании она была наказана тем, что сама превратилась в мост, через который постоянно перемещались жители того мира¹⁹. Стоит отметить, что тема воровства и наказания за это злодеяние довольно часто освещается в историях о посмертных наказаниях. Например, верили, что укравшего хлеб заставят считать зерна этого хлеба на том свете; похитившего яйца принудят взбираться на высокую гору, такую же гладкую, как скорлупа яйца и др.²⁰.

Особую категорию рассказов о загробных воздаяниях составляют нравоучительные истории о щедрости или жадности человека. Согласно повествованию, путешествуя по

потустороннему миру, визионер попадает в местность, где располагается большая юрта. Вокруг нее пасется несколько десятков коров. Он решается зайти внутрь, в надежде, что его накормят. Войдя в жилище, обнаруживает, что, кроме голых стен и сидящей изможденной старухи, там ничего нет. Хозяйка предстает его взору чрезмерно исхудавшей и умирающей с голоду. Выясняется, что эта женщина при жизни была весьма состоятельной, однако крайне жадной. Она в своей жизни ни разу просто так не накормила голодного, всегда и во всем отказывала всем просящим. На некотором расстоянии от этого запустелого жилища была расположена другая юрта. По своим размерам она была гораздо меньше первой. Около юрты паслась упитанная корова. Внутри жилища сидела дородная пожилая женщина. Увидев гостя, она очень обрадовалась. Встретила его с почестями и как следует накормила. Оказалось, что, несмотря на свою бедность (у нее была лишь одна корова), она всегда приветливо встречала гостей. И при этом у нее всегда находилась пища для голодного²¹.

В повествованиях о потустороннем мире довольно распространенной является мысль о необходимости рачительного и умелого ведения хозяйства при жизни. В связи с этим в хакасской традиции прославляются такие важные, характеризующие хорошего хозяйственника качества, как: рациональность, изобретательность, трудолюбие, сноровка и др. Так, в своих путешествиях по тому свету визионер наблюдает следующую картину: в песчанокаменистой степи, в которой отсутствует вода и трава, пасется лошадь. Несмотря на такие суровые условия, животное выглядит сильным и упитанным. Чуть дальше встречается заливной луг с богатой растительностью. Несмотря на такие благодатные обстоятельства, на нем пасется очень хилая и тощая лошадь. Оказалось, что «жирная лошадь на песчаной равнине служит доказательством того, что предусмотрительный человек и при дурном пастбище может хорошо содержать свою лошадь. А тощая лошадь, пасущаяся на зеленом лугу, показывает, что животному и на хорошем пастбище будет худо, если оно оставлено без присмотра»²².

Далее странствующий человек видит реку, запруженную одним только человеческим телом, которое было разрезано пополам. Чуть поодаль от нее он замечает несколько плавающих человеческих тел. Они были целы, но, тем не менее, не смогли запрудить подобную реку. Выяснилось, что «половина тела, которым запружена река принадлежит мудрому человеку, который мог запруживать реки и приводить в исполнение свои замыслы. Она лежит в реке для напоминания проходящим о том, что умный человек, лишившись даже своих членов, может совершать великие дела своим разумом. Целые же тела, которые не могли запрудить реку, должны напоминать, что одною телесною силою человек ничего не может сделать. Эти тела принадлежат сильным, но не умным людям»²³.

Наряду с подобными воззрениями на загробный мир в хакасском фольклоре встречаются и иные. Так, инобытие подчас изображается и в виде гигантского каменного девяти- либо сорокаугольного жилища, располагающегося глубоко под землей. Оно имеет множество отделений, в которых отбывают разнообразные наказания, обремененные многочисленными грехами и аморальными поступками, души умерших людей²⁴.

По мифологическим воззрениям хакасов, в первом отделении ада находятся старухи, прядущие лен. Они были наказаны за нарушение вековой традиции, согласно которой после заката солнца (хак. хызыл иир) людям запрещалось заниматься какой-либо работой, в т.ч. и прясть. Во второе отделение были помещены старухи, которые ничем особым не занимаются, но лишь пытаются что-то разжевать и проглотить, однако сделать это у них никак не получается, в результате чего они испытывают сильнейшие страдания. Выяснилось, что эти женщины, живя на земле, нанимались к людям на работу – ссучивать нити и наматывать их в клубки. Во время этого процесса они воровали пряжу, за что и были наказаны после своей смерти тем, что вечно мотали эти клубки, положенные им в горло. В третьем отделении находятся женщины средних лет. На их шеях и руках висят камни, которые не дают им двигаться. В своей жизни на земле они занимались продажей и

обменом масла. В этом процессе для увеличения веса продукта они клали в него камни. В четвертом отделении сидят мужчины с кольцами на шее. На кольцах висят огромные деревья. Это души самоубийц, покончивших с жизнью через повешение. В пятом отделении также находятся мужчины, тела которых прострелены. Они, держа в руках оружие, непрестанно с криками и воем бегают друг за другом. Эти люди также закончили свою жизнь суицидом, но при помощи оружия. В шестом отделении находятся истекающие кровью люди. Они беспрестанно бегают и кричат от дикой боли. Выяснилось, что и они были самоубийцами и в состоянии алкогольного опьянения зарезали себя насмерть. В седьмом отделении располагаются рассвирепевшие, яростные люди и гоняющаяся за ними бешеная собака. При жизни они были укушены этим животным и в результате сами стали бешеными. В восьмом отделении на кровати безмятежно лежат супруги, укрытые лишь одной только шкурой. При этом они блаженствуют и не испытывают никакого страдания. При жизни они служили образцом гармоничной семейной жизни. В девятом же отделении, в противоположность восьмому, находятся ссорящиеся супруги. Они, лежа в кровати, никак не могут поделить огромное одеяло. При жизни они постоянно ссорились по пустякам и никогда не шли на уступки друг другу. В следующем отделении сидит старуха, переливающая молоко из одного туюска в другой. При жизни из-за своей скупости она угощала гостей молоком, разбавленным с водой. За это была наказана тем, что должна была вечно отделять воду от молока. Помимо того, существует еще одно отделение, в котором заживо горит человек и при этом никак не может сгореть. Этот вид наказания остался без комментариев²⁵. Наряду с этим, в фольклоре упоминаются особые отделения преисподней, в каждом из которых сорок кузнецов куют молоты, пилы, щипцы – «орудия для мучения преступников». Считалось, что мощные удары молотов поражали слух и наводили неописуемый ужас на всех обитателей этого пространства²⁶. Хакасы верили, что на том свете справедливое возмездие настигало и зловерных шаманов. Там их наблюдали в виде «людей, закованных в цепи и кипящих в смоле. Это – шаманы, наказанные за свою гордость, за то, что делали зло людям»²⁷.

В традиционном мировидении хакасов наряду с вертикальной – трехчастной структурой пространства, представлено и горизонтальное деление мира (по сторонам света). Согласно горизонтальной модели мира, мир мертвых размещался в западной, юго-западной и северной сторонах земли, «куда не ступает нога живого человека»²⁸. По материалам Н.Ф. Катанова, хакасы при захоронении покойников чаще ориентировали их головой в западном направлении²⁹.

По мифологическим представлениям хакасов, в верховьях реки Абакан (юго-запад Хакасии) находится мифическая гора «Пулан таг» – «Лосиная гора». Она представляет собой отвесную скалу без всякой растительности. Причем, для обычных людей она невидима. Хакасы верили, что если хут – «душа человека» – перевалит Пулан таг, то самостоятельно уже не сможет вернуться в Средний мир³⁰. Кроме того, из обширного потустороннего пространства хакасы выделяли специальную территорию, куда отправлялись умершие от оспы. Она описывалась, как «особая степная местность, лежащая среди тайги»³¹.

В мировоззрении хакасов, как уже отмечалось, потусторонний мир был доступен для посещения практически каждому человеку. Несмотря на это, проникать в него осознанно и со строго заданной целью было по силам лишь отдельным сильным шаманам (хак. – улуг хам). Визиты в инобытие они осуществляли при помощи своих тѣс'ов – духов-помощников. В соответствии с архаическими представлениями, путешествие в загробный мир обычно предпринималось шаманами с целью выяснения глубинных причин заболевания или гибели человека и возвращения его души в Средний мир³².

Мир мертвых, по рассказам шаманов, находился очень далеко. Требовалось приложить немало усилий, чтобы достичь его. Путь, ведущий загробное царство, назывался «узут чолы». Он был чрезвычайно длинным и трудным, при этом на разных

этапах таил в себе множество опасностей. Так, кам переправлялся по быстротекущей глубоководной реке далеко на север, затем постепенно сворачивал на юго-запад. После этого снова поворачивал на север и через определенное время причаливал к берегу. Затем продолжительное время двигался в юго-западном направлении и в определенный момент достигал «Хуу чазы» – степи с пожелтевшей скудной растительностью. Трудности в преодолении этого пространства заключались в том, что вся эта степь была лишена воды. Пройдя эту территорию, шаман выходил к скалистым местам. Дальнейший путь пролегал по трудной, извилистой, каменной тропе. Она была настолько узкой, что шаман был вынужден передвигаться, прыгая на одной ноге. Эту тропу называлась «саар азах чолы» (тропинка одной ноги). Дальше дорога вела к двум черным скалам, которые постоянно сдвигались друг к другу и раздвигались. Требовалась большая ловкость и сноровка, чтобы успеть проскочить сквозь них. Миновав это препятствие, шаман оказывался в пространстве бескрайних песчаных степей «Хум чазы», где не было каких-либо признаков жизни. Приходилось долго и мучительно преодолевать эту местность. Степи заканчивались развилкой двух дорог – «іскі чарылыс чол»³³.

Первый путь – это тропа душ грешных людей, которых препровождала «Тогыс тулунныг Хара хат» – «Черная женщина с девятью косами». Второй путь был предназначен для безгрешных душ. По нему же обычно перемещались и шаманы. Тропы пролегли в большой близости друг от друга. Затем шаман проходил обширные степи и небольшие леса. Степи были с жесткими травами – «сиген отыг чазылар», иногда чередовавшимися с колючками. Местность была без каких-либо признаков жизни. Дальнейший путь пересекала широкая река, через которую был протянут волосяной мост – хыл кёбірткі. Даже при отсутствии ветра мост все время раскачивался, что затрудняло передвижение по нему. Ни одно живое существо не могло пройти по этому сооружению. По нему переправлялись лишь узут'ы – души умерших, «не имеющие никакой тяжести». Шаманы проходили по мосту при помощи своих тёс'ов³⁴.

Дальнейшая картина загробного царства по своему описанию и основным характеристикам во многом соответствует чистилищу. Согласно верованиям хакасов, в нем находились страдающие души грешников, ожидающие «последнего суда». В связи с этим в хакаской мифологии представлено подробное описание тяжелого, наполненного многочисленными страданиями пути узут'ов. Хакасы полагали, что души сопровождала «черная женщина с девятью косами». Тропа пролегла по местности, заросшей боярышником, шиповником и маленькими колючими травами. Повсюду были рассыпаны острые скальные камни. Все это время грешники шли босиком. Их ноги были в ранах и ссадинах, из которых беспрестанно сочилась кровь. Стоны и плач беспрерывно слышались на всем протяжении этого пути³⁵.

В следующей сцене загробной драмы предстает огромный Черный человек (Хара кізі), который ведет одного из грешников за веревку, привязанную за шею. Мученик, будучи изнеможенным, часто спотыкается и падает, за что получает сильнейшие удары от Черного человека. Он, не зная пощады, волоком тащит узут'а по земле, заросшей колючками. При этом ведущий рассказывает страдальцу о том, какие невыносимые мучения его ожидают после страшного суда Эрлик хан'а. Выяснилось, что этот грешник большую часть отпущенной ему земной жизни провел в беззаботной праздности и беспробудном пьянстве. Так и не дожив до окончания своих дней, он повесился в пьяном угаре, «за что и понес столь тяжкое наказание»³⁶.

Как уже было отмечено, по традиционным представлениям хакасов, души самоубийц в мире мертвых содержались отдельно от остальных узут'ов. Они еще до «суда» подвергались безжалостным наказаниям. Объяснялось это тем, что в это потустороннее пространство они попали раньше установленного для них времени, поэтому весь оставшийся срок их жизни на земле они должны были провести в жутких страданиях. Стоит отметить, что души людей, погибших в результате несчастных случаев – утопленников, сорвавшихся с дерева или со скал, умерших в результате пожара,

растерзанных дикими зверьми или же внезапно скончавшихся от болезней и др., в народе считали умершими «не своей смертью» т.е. преждевременно, но при этом не по своей воле. Считалось, что до наступления «суда» они не несли никакого наказания, в связи с чем данные узут'ы содержались отдельно от остальных. Верили, что «суд» над каждым из них будет проходить в строго установленные 37.

Согласно традиционной загробной топографии, последний путь души пролегал через большую реку. За ней располагалась высокая черная скала с отверстием, называемая по-хакасски «Уттуг тас». Здесь же находилась огромная очередь из узут'ов, направлявшихся в царство мертвых. У отверстия скалы стояли «два черных богатыря с кольчугами и шлемами». Стражники проверяли всех путников на факт «истинности» их смерти. За скалой дорога вела к большому логу, «слабо освещенному дневным светом». Там же возвышались две скалы. Между ними сидел черный великан. Это был один из охранников Узут хан'а, который также проводил тщательный досмотр узут'ов. Далее дорога шла по логу, и чем дальше шли, тем слабее становился свет. Путь вел к горе. Солнечный свет полностью исчез, когда была достигнута вершина горы. С нее открывался вид на селение узут'ов. Вход в него, опять-таки, охранялся³⁸.

По архаическим представлениям, владыкой Нижнего мира являлся Эрлик хан (Ирлик хан, Илхан), именуемый еще Узут хан'ом или Айна хан'ом. Верили, что Эрлик хан, наряду с верховным божеством Худа'ем, распоряжался судьбами людей и был главной судебной и карающей силой в мире умерших³⁹. Повелитель мира мертвых определял меры и виды наказаний для людей, совершивших в своей «земной» жизни злодеяния. Верили, что обитатели инобытия могли умирать несколько раз. В связи с этим С.Д. Майнагашев отмечал, что «понятие о том, что душа может умереть несколько раз, несомненно, входит составным элементом в верования народа. Это подтверждается и более определенно. Минусинские тюрки говорят, что человек может умирать до 4-х раз»⁴⁰.

В шаманской мифологии Эрлик хан'а нередко называли Ада (м / зы) – отец. Считалось, что он определял размеры бубна и давал новому шаману тэс'ов – духов-помощников, оставшихся от умерших шаманов своего рода. Ада выдавал черных (хара) и чистых (ах, арыг) тэс'ов, т.е. шаманские помощники разделялись на тех, с кем возможно посещение Нижнего или Верхнего миров⁴¹.

Хакасы верили, что резиденция Эрлик хан'а располагалась в медном дворце, внутренняя обстановка и мебель которого были золотыми. Повелитель Нижнего мира восседал в огромном золотом кресле за большим золотым столом. По рассказам шаманов, им он представлялся в образе черного великана с густой, косматой шерстью и длинной бородой. На голове имел два рога. Его огромные красные глаза горели огнем. Длинные, крепкие как сталь зубы блестели. На руках и ногах имел медвежьи когти. Сзади у него торчал огромный хвост длиной в пять сажень⁴².

Стоит отметить, что в традиционном мировоззрении хакасов образ Эрлик хан'а имел сложные, неоднозначные характеристики. Изначально он воспринимался в качестве одного из главных и активных божеств-демиургов. Впоследствии его образ трансформировался в повелителя злых сил с соответствующими признаками. По всей видимости, в прошлом «властелин мира мертвых» имел непосредственное отношение к культу предков, что нашло свое отражение в шаманистической лексике и мифоритуальном комплексе хакасов. В своих основных чертах представления об Эрлик хан'е оформились в древнетюркское время.

Вероятно, с этого же периода, под воздействием мировых религий образ этого персонажа и его статус стали претерпевать существенные изменения. В его мифологические характеристики были внесены значительные коррективы. В этой более поздней религиозной «редакции», из разряда «старых» «языческих» божеств Эрлик хан был низведен в ранг «властителя зла» с подобающими характеристиками «кровожадного» и «беспощадного» демона. Он был наделен одиозной ролью «всепожирающего»

источника зла, главного врага человека, а также высшей судебной и карающей силы⁴³. Вероятно, с этого же периода, под воздействием мировых религий образ этого персонажа и его статус стали претерпевать существенные изменения. В его мифологические характеристики были внесены значительные коррективы. В этой более поздней религиозной «редакции», из разряда «старых» «языческих» божеств Эрлик хан был низведен в ранг «властителя зла» с подобающими характеристиками «кровожадного» и «беспощадного» демона. Он был наделен одиозной ролью «всепожирающего» источника зла, главного врага человека, а также высшей судебной и карающей силы⁴⁴.

Итак, в мифоритуальной традиции хакасов Нижний мир соотносился с представлениями о смерти и потустороннем мире, которые основывались на вере в возможность продолжения жизни после смерти. Следует отметить ту особенность, которая отличала отношение традиционного сознания к данному феномену – ощущение тайны. Таинственность и загадочность смерти и всего того, что стоит за порогом жизни, устрашала и, вместе с тем, притягивала человека. Потребность в «познании» потустороннего мира привела к формированию повествовательной традиции об инобытии. Хакасы верили, что тот мир был доступен практически каждому, однако главными специалистами в этом деле все же выступали шаманы. Данные убеждения способствовали возникновению культовых практик – мистерий, посредством которых человек якобы «допускался» к тайнам бытия и инобытия, главным действующим лицом которых являлся шаман. Ритуальные действия шамана были неотделимы от мифологемы пути. Посредством направленного движения шаман давал характеристику мифологического пространства, преодолевал долгую и трудную дорогу в загробный мир и, выполнив свою задачу, возвращался обратно. Описание путешествий в мир мертвых в немалой степени способствовало утверждению в обществе идей посмертного воздаяния, содействовало формированию определенной соционормативной практики и ценностных ориентаций в жизни людей.

Библиографический список

1. Александров М. О религиозном мирозерцании Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. – 1888. – № 18. – С. 266–271.
2. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (Опыт ареального сравнительного исследования) / Отв. ред. И.С. Гурвич. – Новосибирск : Наука, 1984. – 233 с.
3. Бурнаков В.А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов / Отв. ред. И.Н. Гемуев. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 197 с.
4. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых» : мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, – 2008. – № 22. – С. 607–617.
5. Бурнаков В.А. Представления об юлус и экологические традиции хакасов // Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования. – Барнаул : Артика, 2009. – С. 21–24.
6. Бурнаков В.А. Одежда в обрядовой практике хакасских шаманов // Вестник Новосибирского государственного университета, 2012. – Т. 11. – Вып. 7: История и филология. – С. 258–269.
7. Бурнаков В.А. Путешествие к Адам-хану : камлание хакасского шамана Туда Юктешева // Вестник Новосибирского государственного университета, 2011 а. – Т. 10. – Вып. 3 : Археология и этнография. – С. 236–244.
8. Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, – 2011 б. – № 1 (45). – С. 107–114.
9. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая / Отв. ред. Т.М. Михайлов. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – 232 с.

10. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. [б.и.], 1907. – Т. 9. – 640 с.
11. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 277–292.
12. Орфеев Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости, 1887. – № 15–16. – С. 175–181.
13. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.]. – 712 с.
14. Усманова М.С. Подземный мир в традиционных представлениях хакасов // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным / Под редакцией Э.Л. Львовой, Е.А. Васильева, В.М. Кулемзина. – Томск : Изд-во ТГУ, 1985. – С. 152–155.
15. Хакасско-русский словарь / Под общей редакцией О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

Сноски

1. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – С. 51.
2. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.]. – С. 25, 40, 143 и др.; Хакасско-русский словарь. – Новосибирск : Наука, 2006. – С. 56–57, 315.
3. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.]. – С. 26; Усманова М.С. Подземный мир в традиционных представлениях хакасов // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. – Томск : Изд-во ТГУ, 1985. – С. 153; Хакасско-русский словарь. – Новосибирск : Наука, 2006. – С. 552, 585; Полевые материалы автора.
4. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.]. – С. 123, 177 и др.; Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов : (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 215; Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 278, 287–290; Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых» : мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 609; Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, – 2011 б. – № 1 (45). – С. 112.
5. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.]. – С. 25 и др.; Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 290.
6. Радлов В.В. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюзрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб., 1868 [б.и.].

7. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. : [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 216.
8. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых» : мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, – 2008. – № 22. – С. 609.
9. Орфеев Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. – № 15–16. – С. 176.
10. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 284.
11. Орфеев Н. Указ. Соч. – С. 176.
12. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 288.
13. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых» : мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 609.
14. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина. – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 287.
15. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина. – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 283–286.
16. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. : [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 592 и др.; Бурнаков В.А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – С. 177–179.
17. Бурнаков В.А. Одежда в обрядовой практике хакасских шаманов // Вестник Новосибирского государственного университета, 2012. – Т. 11. – Вып. 7 : История и филология. – С. 263.
18. Бурнаков В.А. Представления об юлус и экологические традиции хакасов // Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования. – Барнаул : Артика, 2009. – С. 21–24.
19. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина. – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 289.
20. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина. – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 289.
21. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина. – 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 288–289.
22. Орфеев Н.Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. – № 15–16. – С. 177–178.
23. Орфеев Н.Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости – 1887. – № 15–16. – С. 178.
24. Радлов В.В. Подназвания Абаканские (сагайское, койбальское, качинское, кызыльское и чулымское (кюэрик)) (Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи). – Т. 2. – СПб. – 1868 [б.и.]. – С. 138–513; Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб.: [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 219.
25. Орфеев Н.Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости, 1887. – № 15–16. – С. 179–180.
26. Александров М. О религиозном мировоззрении Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. – 1888. – № 18. – С. 269–270; Катанов Н.Ф. Наречия

- уряныхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. : [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 219–220.
27. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 290.
28. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 612.
29. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань : Типо-Литография Импер-го Казан. Ун-та, 1897. – С. 90; Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб. : [б.и.], 1907. – Т. 9. – С. 355.
30. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 287.
31. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 287.
32. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 610.
33. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – С. 142; Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 610–613.
34. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – С. 142; Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 610–613.
35. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – С. 142; Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 610–613.
36. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 613.
37. Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 614.
38. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан: Изд-во ХГУ, 2006. – С. 154; Бурнаков В.А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. – № 22. – С. 614.
39. Орфеев Н.Н. Место обитания душ умерших людей, подземное царство, духи, управляющие им, по сказаниям Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости, 1887. – № 15–16. – С. 43.
40. Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края // Живая старина, 1915. – № 2. – Вып. 2–3. – С. 291.
41. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1984. – С. 58–59; Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2006. – С. 68–69; Бурнаков В.А. Путешествие к Адам-хану : камлание хакасского шамана Туда Юктешева // Вестник Новосибирского государственного университета, 2011 а. – Т. 10. – Вып. 3 : Археология и этнография. – С. 236–244; Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011 б. – № 1 (45). С. 107–114.
42. Бурнаков В.А. Путешествие к Адам-хану : камлание хакасского шамана Туда Юктешева // Вестник Новосибирского государственного университета, 2011 а. – Т. 10. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 242; Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011. – № 1 (45). – С. 111–113.
43. Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011 б. – № 1 (45). – С. 107–114.

44. Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011 б. – № 1 (45). – С. 107–114.